

ОТЗЫВЫ

УДК 343.1

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ О ДИССЕРТАЦИИ Ю. А. МАСЛОВОЙ «ИНИЦИАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

С. М. Даровских,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

С. В. Темюев,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Диссертация «Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательного уголовного судопроизводства», выполненная Ю. А. Масловой в Воронежском государственном университете под руководством кандидата юридических наук, профессора В. А. Панюшкина, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность¹.

Вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе и пределов активности (инициативности) суда в процессе доказывания всегда находились в центре внимания ученых-процессуалистов. Активно исследуются они и сейчас, причем высказываются диаметрально противоположные мнения – от признания за судом права активно собирать доказательства в целях установления истины до провозглашения пассивности суда в процессе доказывания.

С одной стороны, суд должен быть беспристрастным, объективным и независимым, а с другой – перед ним стоит задача разрешить дело по существу, установив необходимые обстоятельства и правильно оценив собранные по делу доказательства. Право суда на инициативу – инструмент, без которого порой нельзя обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства. Но эта инициатива должна быть не только обоснованной, но и неограниченной: суд не должен возлагать на себя обязанности других участников уголовного процесса, всецело восполняя пробелы и упущения в их деятельности. Несовершенство

действующего законодательства, отсутствие комплексных исследований, посвященных инициативной деятельности суда в состязательном уголовном судопроизводстве, и необходимость определения пределов инициативности суда в процессе доказывания (в частности, при собирании доказательств) обусловливают актуальность проведенного диссертационного исследования и подчеркивают его значимость как для науки уголовно-процессуального права, так и для правоприменительной практики.

Диссертация Ю. А. Масловой представляет собой комплексное исследование вопросов участия суда в процессе доказывания по уголовным делам и пределов его активности при собирании доказательств с опорой на научные достижения в области уголовного процесса, сравнительного правоведения, а также обширный эмпирический материал. Автором было проанализировано 268 научных источников, изучено 286 уголовных дел, рассмотренных федеральными судами и мировыми судьями Воронежской области, проведено анкетирование 67 судей, 105 адвокатов, 97 прокуроров, использованы статистические данные (с. 7 диссертации, с. 6 автореферата). Результаты анкетирования умело анализируются соискателем и используются при обосновании собственных выводов и предложений.

Применение современных методов научного исследования (с. 7 диссертации, с. 5–6 автореферата) в совокупности с достаточно репрезентативной эмпирической базой не позволяет сомневаться в достоверности выводов

и рекомендаций, сделанных Ю. А. Масловой. Поэтому положения, выносимые соискателем на защиту, в целом выглядят обоснованными и заслуживают поддержки.

Научная новизна диссертации Ю. А. Масловой в концентрированном виде выражена в положениях, выносимых на защиту, и заключается прежде всего в комплексном исследовании инициативных аспектов деятельности суда первой инстанции в состязательном уголовном процессе. Диссертантом обосновывается необходимость систематизации и адаптации опыта зарубежных стран к нормативному и правоприменительному опыту нашей страны. Соискатель предлагает авторское определение инициативной деятельности суда, собственную классификацию подходов к рассмотрению данной деятельности, новую систему мотивации судей к осуществлению ими деятельности инициативного характера. В работе формулируются проекты норм, направленных на совершенствование УПК РФ.

Цель диссертационного исследования (разработка системы предложений, направленных на совершенствование правового регулирования инициативной деятельности суда) была успешно достигнута посредством решения задач, сформулированных соискателем (с. 6 диссертации, с. 5 автореферата).

Структура работы логически последовательна и способствует решению задач, поставленных диссертантом. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. В приложении представлены анкета, на вопросы которой отвечали судьи, адвокаты, прокуроры, и результаты анкетирования в виде таблиц.

Первая глава диссертации «Инициативная деятельность суда в условиях состязательности сторон: теоретико-методологические основы исследования» логично начинается с анализа понятийного аппарата. Ю. А. Маслова исследует понятия «инициатива», «деятельность», «активность» и приходит к обоснованному выводу о том, что понятия «активность» и «инициативность» близки по смысловой нагрузке, но не во всех случаях полностью тождественны друг другу (с. 18 диссертации, с. 12 автореферата), и что не каждая инициативная деятельность является активной и не каждая активная деятельность является инициативной (с. 18 диссертации). Автор приводит как прямые, так и косвенные указания на инициативную деятельность суда

в УПК РФ. Достаточно интересными с теоретической точки зрения являются проведенное диссертантом обобщение существующих в науке подходов к рассмотрению сути инициативной деятельности суда и их авторская классификация (с. 9, 25 диссертации, с. 7, 13 автореферата), по итогам которых Ю. А. Маслова предлагает понимать под инициативной деятельностью суда прямые и косвенные указания на нее в действующем законодательстве, однако не регламентированную в нем в качестве обязанностей суда. Данный вывод содержится в первом положении, выносимом на защиту.

В параграфе «Роль суда в зарубежных странах: анализ англосаксонской и континентальной (романо-германской) правовых систем» соискатель, характеризуя положение суда в уголовном процессе США, Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах и его роль в процессе доказывания (в частности, при собирании доказательств), констатирует, что англосаксонская и континентальная правовые системы к настоящему времени подверглись существенным изменениям, в результате которых все отчетливее проявляется тенденция к их взаимному сближению, гармонизации, разумной комбинации удовлетворения как частных, так и публичных интересов, а сближение состязательного и обвинительного процессов выражается прежде всего в ограничении инициативы суда в тех случаях, когда она может повлечь за собой пристрастность суда в отношении любой из сторон (с. 9, 60 диссертации, с. 8, 14–15 автореферата).

Завершается первая глава диссертации анализом содержания принципа состязательности и равноправия сторон в российском уголовном процессе, который предваряется исследованием международно-правовых стандартов, касающихся данного вопроса. Ю. А. Маслова приходит к выводу о том, что в понимании Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) состязательность и беспристрастность суда не отождествляются с его безынициативностью в процессе уголовного судопроизводства (с. 66 диссертации), и о том, что положения, регламентирующие принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), не соответствуют позиции ЕСПЧ (с. 67 диссертации). Диссертант, вслед за многими процессуалистами, еще раз обосновывает, что состязательность и равноправие «в чистом виде» в российском уголовном процессе пока

недостижимы (с. 10, 83 диссертации, с. 16 автореферата). С этим сложно не согласиться, поскольку состязательность уголовного судопроизводства, нормативно провозглашенная его принципом, объективно говоря, фактически не является тем началом (идеей), которое пронизывает весь уголовный процесс и определяет его сущность.

Во второй главе диссертации автором исследуются особенности инициативной деятельности суда в процессе доказывания. Данная глава начинается с анализа проблем правового регулирования и правоприменительной практики. По итогам анализа УПК РФ автор небезосновательно заключает, что суд по действующему законодательству является равноправным участником процесса доказывания, способным в ряде случаев действовать по собственной инициативе (с. 85 диссертации, с. 18 автореферата). Рассматривая высказанные в науке точки зрения о роли суда в процессе доказывания, Ю. А. Маслова классифицирует их в три группы и приходит к выводу о том, что суду в установленных законом случаях следует проявлять ограниченную инициативу, которая должна носить строго очерченный характер (с. 94 диссертации, с. 19 автореферата). Далее автор логично посвящает второй параграф главы определению рекомендуемых пределов инициативы суда в процессе доказывания, соглашаясь с мнением других исследователей о том, что суд не должен быть совершенно «безмолвствующим» органом в ситуациях, когда становится очевидной нехватка предоставленных сторонами доказательств (с. 101 диссертации), и о том, что все случаи судебной активности должны быть перечислены в законе (с. 103 диссертации). Диссертантом отмечается, что в УПК РФ необходимо четко прописать пределы инициативной деятельности суда в собирании доказательств при одновременном сохранении и расширении его инициативности в осуществлении функции руководства процессом (с. 11, 104, 109 диссертации, с. 19 автореферата), вследствие чего Ю. А. Маслова предлагает новую редакцию ст. 86 УПК РФ («Собирание доказательств») (с. 11–12, 106–107 диссертации, с. 9, 19–20 автореферата).

Третья глава диссертации «Совершенствование правового регулирования инициативной деятельности суда» посвящена определению механизма, направленного на стимулирование инициативности суда в процессе доказывания. Соискателем предлагаются три

варианта (с. 12, 112–114 диссертации, с. 10, 20–21 автореферата), при этом один из них – возвратный, предполагающий возрождение института возвращения дела на дополнительное расследование, – после критического анализа отвергается как имеющий больше негативных моментов, чем положительных. Второй вариант – регламентационно-обязательственный, суть которого заключается в том, чтобы все нормы УПК РФ, закрепляющие инициативу суда в процессе доказывания, переформулировать в обязывающие нормы. Справедливым является вывод Ю. А. Масловой о том, что реализация данного варианта возможна только в долгосрочной перспективе, поскольку потребует серьезного реформирования всего уголовно-процессуального законодательства (с. 128 диссертации). Кроме того, этот вариант, хотя и оценивается автором как «идеальный», требует дальнейшего осмысления и исследования на предмет его действительной эффективности и перспективности с точки зрения рассматриваемых проблем.

По мнению диссертанта, наиболее предпочтительным является оценочно-мотивационный вариант, согласно которому необходимо закрепить и внедрить новую систему мотивации и оценки качества труда судей (с. 12, 129–130 диссертации, с. 10, 20–21 автореферата). Данному направлению посвящен последний параграф диссертации. Анализируя показатели, по которым оценивают работу судов в настоящее время («стабильность» судебных постановлений, служебная нагрузка, сроки рассмотрения уголовного дела), Ю. А. Маслова приходит к выводу о том, что они являются упрощенными критериями и не учитывают всех аспектов работы судей (с. 142 диссертации, с. 10, 21 автореферата). При этом она обосновывает необходимость введения поправочного коэффициента – коэффициента обоснованной инициативы суда, который должен учитывать объем, сложность и обоснованность выполненной судьей работы инициативного характера (с. 144 диссертации, с. 10, 21 автореферата). Но если вышеприведенные показатели являются достаточно объективными, поскольку основаны на статистико-математических расчетах, то оценка обоснованности работы, проделанной судьей по собственной инициативе, во многом является субъективной (один посчитает инициативу обоснованной, другой – нет). Этот момент

диссертантом осознается, поэтому предлагается разработать специальное положение, содержащее рекомендации по реализации инициативной деятельности суда в типичных ситуациях (с. 145–147 диссертации, с. 21–22 автореферата).

Перечисленные положения, несомненно, свидетельствуют об определенном личном вкладе автора в разработку научной проблемы. В работе содержится и ряд других положений, которые могут представлять интерес для юридической общественности, но некоторые из них являются бесспорными.

1. Во втором положении, выносимом на защиту, Ю. А. Маслова предлагает закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие инициативной деятельности суда и дать его определение (с. 9, 32 диссертации, с. 7, 14 автореферата). Однако, по нашему мнению, включение в текст уголовно-процессуального закона определений научных понятий (уголовно-процессуальных категорий) вряд ли сможет положительно повлиять на разрешение существующих в судебной практике и затронутых автором проблем, а в науке вызовет еще больше споров и дискуссий.

2. Обосновав вывод о том, что суд должен быть ограниченно инициативным органом, пределы инициативности которого подлежат законодательному закреплению, Ю. А. Маслова предложила ст. 86 УПК РФ дополнить нормой о том, что суд не может по собственной инициативе собирать доказательства для установления обстоятельств, отмеченных в п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (с. 11, 106 диссертации, с. 9, 19 автореферата). Однако в работе отсутствует достаточное обоснование выборочного подхода соискателя к перечню подлежащих доказыванию обстоятельств, в отношении которых инициатива суда по сбору доказательств исключается вообще. К тому же запрет касается большинства из перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, которые устанавливаются обвинительными доказательствами. Ограничивая инициативу суда в сфере собирания указанных обвинительных доказательств, автор не ограничивает ее при собирании оправдательных доказательств, которыми считаются сведения, используемые для установления обстоятельств, перечисленных в п. 5, 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и частично в п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, что уже само по себе не соответствует принципам состязательности и равноправия сторон. Иными словами, на наш взгляд, речь идет о двойных

стандартах: получается, что собирать доказательства в целях защиты подсудимого суд вправе при определенных диссертантом условиях, а в целях восполнения пробелов предварительного расследования не вправе всегда.

При этом целью инициативной деятельности суда, по мнению соискателя, является достижение назначения уголовного судопроизводства (с. 9 диссертации, с. 7 автореферата), т.е. прежде всего, как следует из ст. 6 УПК РФ, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Потерпевший в свою очередь – это участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), а сторона обвинения заинтересована в собирании обвинительных доказательств, на собирание которых инициативу суда автор предлагает максимально ограничить. В свете сказанного выявляется противоречие между определением инициативной деятельности суда, которое Ю. А. Маслова считает целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РФ, и авторским проектом редакции ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Представляется, что необходимы дополнительные и более убедительные аргументы в пользу рассмотренного предложения диссертанта.

3. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» по 68 составам преступлений, в том числе закрепленным в ст. 111 УК РФ, были исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. Однако при анализе существующих подходов к рассмотрению инициативной деятельности суда автор, критически осмысливая один из них, использует для примера возможность назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ссылаясь на уже недействующую редакцию ст. 111 УК РФ (с. 29 диссертации).

И последнее. Автор, поддерживая мнение других исследователей о том, что суд в уголовном процессе выполняет не одну функцию (разрешение дела), а несколько, приводит статистику Управления Судебного департамента в Воронежской области за первое полугодие 2010 года (с. 71–72 диссертации). На с. 133–138 диссертации также используются статистические данные за указанный период. С учетом того, что защита диссертации запланирована на декабрь 2011 года, представляется необходимым использование и более свежих статистических данных (хотя бы в срав-

нительных целях). Непонятны критерии, которыми Ю. А. Маслова руководствовалась при выборе периода, за который были представлены статистические данные (в частности, возникает вопрос: почему только первое полугодие 2010 года, а не год в целом?).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость. Диссертация Ю. А. Масловой отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, является оригинальной, самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Автору удалось достаточно глубоко раскрыть сформулированную проблему и обосновать научные положения, содержащиеся в работе. Работа написана грамотным языком, легко и с интересом читается. Чувствуется, что автор основательно разобрался в проблематике исследования.

Результаты диссертационного исследования Ю. А. Масловой прошли апробацию в двух направлениях: обсуждались на научно

практических конференциях различного уровня и были опубликованы в восьми научных статьях, четыре из них – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Кроме того, результаты исследования диссертанта пополняют потенциал науки уголовно-процессуального права, могут использоваться в учебно-преподавательской и правоприменительной деятельности. Содержание автореферата соответствует основному содержанию диссертации.

Изложенное дает основание для вывода о том, что Ю. А. Маслова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

---

¹ Маслова Ю. А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 200 с. Электронная версия автореферата диссертации размещена на официальном сайте Воронежского государственного университета: <http://www.aspirant.vsu.ru>.

Отзыв поступил в редакцию 9 февраля 2012 г.